

Глобальные тенденции трансформации гражданского общества: социально-философские вызовы

Агабалян Диана М.

Соискатель кафедры философии и логики имени Г. Брутяна, Ереванского государственного педагогического университета имени К. Абовяна, Преподаватель философии Университета традиционной медицины (Ереван, РА)

 <https://orcid.org/0009-0005-4934-7835>

dinjan@yandex.ru

УДК: 172; EDN: IETRJV

DOI: 10.58587/18292437-2025.4-112

Ключевые слова и словосочитания: гражданское общество, глобализация, трансформация, социально-философский анализ, политическое участие, цифровой активизм, демократия, цели, вызовы

Քաղաքացիական հասարակության փոխակերպումների գլոբալ միտումները. սոցիալ-փիլիսոփայական մարտահրավերներ

Աղաբալյան Դիանա Մ.

Խ. Աբովյանի անվ. Երևանի պետական մանկավարժական համալսարան, Գ. Բրուտյանի անվ. Փիլիսոփայության և տրամաբանության ամբիոնի հայցորդ, Ավանդական բժշկության համալսարանի փիլիսոփայության դասախոս (Երևան, ՀՀ)

Ամփոփագիր. գլոբալացման, թվայնացման և քաղաքական մասնատման աճի համատեքստում քաղաքացիական հասարակության փոխակերպումը դարձել է ժամանակակից սոցիալական և փիլիսոփայական դիսկուրսի ամենահրատապ թեմաներից: Քաղաքացիական հասարակությունը, որը մի ժամանակ համարվում էր պետության և անհատի միջև կայունացնող ուժ, ավելի ու ավելի է ենթարկվում ներքին վերափոխումների և արտաքին ճնշումների: Սույն հոդվածը ուսումնասիրում է քաղաքացիական հասարակությունը վերաձևավորող համաշխարհային միտումները, ներառյալ ցանցային ակտիվիզմի աճը, հիբրիդային ինստիտուցիոնալ ձևերը և քաղաքացիական տարածքի նեղացումը ավտորիտար և կիսաժողովրդավարական ռեժիմներում: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում այս փոխակերպումներից բխող սոցիալ-փիլիսոփայական մարտահրավերներին՝ հանրային վստահության քայքայում, գաղափարախոսական բևեռացում, տեղական ինքնությունների ու գլոբալ նորմերի միջև լարվածություն: Միջառարկայական աղբյուրների վրա հիմնվելով՝ հոդվածը քննում է հարցերի համապարփակ շրջանակ 21-րդ դարում քաղաքացիական հասարակության նոր բնույթը հասկանալու համար՝ ուշադրություն դարձնելով հետխորհրդային և հայկական համատեքստերին:

Հանգուցաբառեր և բառակապակցություններ՝ քաղաքացիական հասարակություն, գլոբալացում, վերափոխում, սոցիալ-փիլիսոփայական վերլուծություն, քաղաքական մասնակցություն, թվային ակտիվիզմ, ժողովրդավարություն, նպատակներ, մարտահրավերներ

Civil Society Transformation Global Trends: Socio-Philosophical Challenges

Aghabalyan Diana M.

Resercher of the Department of Philosophy and Logic Named after G. Brutyan, Yerevan State Pedagogical University Named after K. Abovyan, Lecturer of Philosophy in University of Traditional Medicine (Yerevan, RA)

Abstract. In the context of globalization, digitalization, and growing political fragmentation transformation of civil society has become one of the most pressing topics in contemporary social and philosophical discourse. Civil society, once considered a stabilizing force between the state and the individual, is increasingly subject to internal redefinitions and external pressures. This article examines global trends that are reshaping civil society, including the rise of networked activism, hybrid institutional forms, and the shrinking of civic space in authoritarian and semi-democratic regimes. Particular attention is paid to the socio-philosophical challenges arising from these transformations: the erosion of public trust, ideological polarization, tensions between local identities and global norms. Drawing on interdisciplinary sources, the article seeks to provide a comprehensive framework for understanding the new nature of civil society in the 21st century, with a focus on the post-Soviet and Armenian contexts.

Keywords and phrases: civil society, globalization, transformation, socio-philosophical analysis, political participation, digital activism, democracy, goals, challenges

Введение. В конце 20-го и начале 21-го веков гражданское общество претерпело значительную трансформацию. Первоначально концептуализированное в эпоху Просвещения как сфера добровольных объединений, независимых от государства и рынка, гражданское общество превратилось в сложную, часто оспариваемую арену. Его традиционная роль как посредника между индивидуумом и политикой была расширена.

Сегодня гражданское общество не только область НПО¹, благотворительных организаций и групп поддержки, но и динамичная среда неформальных движений, цифровых платформ и транснациональных сетей. Этот сдвиг приносит с собой новые формы участия и сопротивления, также вводит новые уязвимости: манипуляцию посредством цифрового наблюдения, идеологическую фрагментацию и инструментализацию гражданского общества.

Целью статьи является рассмотрение глобальных тенденций, влияющих на трансформацию гражданского общества с социально-философской точки зрения. Она поднимает ключевые вопросы: как гражданское общество определяется в современном мире? Какие философские и этические проблемы возникают в этом процессе? Каковы последствия для социальной сплоченности, общественной активности и демократического управления? И как эти процессы проявляются в постсоветских обществах, особенно в Армении?

1. Концептуальные основы трансформации гражданского общества

Концепция гражданского общества развивалась на протяжении столетий от классических традиций Аристотеля и Цицерона до современных интерпретаций Гегеля, Токвиля, Грамши и Хабермаса. Каждый из этих мыслителей внес вклад в понимание гражданского общества как сферы, расположенной между государством и частной сферой, где граждане участвуют в коллективных действиях, и создают социальный капитал.

В классической либеральной теории гражданское общество является основой демократии, включающей добровольные объединения, средства массовой информации, религиозные институты, профсоюзы и других негосударственных субъектов, которые обеспечивают плюрализм и контролируют государственную власть. Токвиль

подчеркивал роль гражданских объединений в развитии демократических привычек и моральной ответственности [4, с. 650]. Гегель рассматривал гражданское общество как область особых интересов, которые являются посредниками между семьей и государством.

В 20 веке критические и марксистские традиции начали оспаривать этот взгляд. Антонио Грамши утверждал, что гражданское общество не просто пространство демократического участия, но и место идеологической борьбы, где подерживаются или оспариваются доминирующие гегемонии [8, с. 45-60]. Позже Юрген Хабермас вновь ввел идею публичной сферы рационально-критического пространства для коммуникативных действий, которые имеют решающее значение для демократической легитимности.

В 21 веке гражданское общество чаще интерпретируется через междисциплинарные линзы: политология, социология, философия и международные отношения. Ученые подчеркивают его текучесть, гибридность и появление новых субъектов, таких как онлайн-сообщества, транснациональные сети пропаганды и низовые движения.

Эта трансформация отражает широкие структурные сдвиги: эрозию традиционных институтов, децентрализацию власти, оцифровку публичного дискурса и глобализацию повесток дня гражданского общества. Гражданское общество стало спорной и динамичной концепцией, требующей нового философского и аналитического внимания [7, с. 320].

2. Глобальные тенденции в развитии гражданского общества

В современном мире гражданское общество переживает сдвиги, вызванные глобальными тенденциями, которые меняют его структуру, функции и влияние. Эти тенденции не являются однородными в разных регионах, но имеют общие характеристики.

2.1. Цифровизация и сетевой активизм

Одним из значимых событий последних десятилетий является цифровизация гражданского участия. Рост социальных сетей, зашифрованных коммуникационных платформ и онлайн-инструментов организации позволил отдельным лицам и группам обходить традиционные институты и мобилизовать поддержку.

Цифровизация также создает уязвимости. Алгоритмы, которые отдают приоритет вовлеченности, распространение дезинформации, онлайн-наблюдение со стороны государственных и корпоративных субъектов и растущий цифровой разрыв между регионами и социальными классами все это представляет угрозу для гражданского общества. Цифровые плат-

¹ Некоммерческая организация-организация, не имеющая в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющая полученную прибыль между участниками. НПО создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных, правозащитных и иных общественно полезных целей.

формы часто используются не только демократическими субъектами, но и экстремистскими, националистическими или антидемократическими силами.

2.2. Сокращение гражданского пространства

Во многих странах наблюдается сужение пространства для независимого гражданского общества. Правительства чаще используют правовые, бюрократические и внеправовые средства для ограничения деятельности НПО, подавления инакомыслия и делегитимации финансируемых из-за рубежа гражданских организаций. Согласно отчетам таких организаций, как CIVICUS и Freedom House, гражданское пространство во всем мире находится в упадке.

Эта тенденция оправдывается националистической риторикой, проблемами безопасности или моральным консерватизмом. Результатом становится более враждебная среда для субъектов гражданского общества, которые вынуждены либо соответствовать правительственным программам, либо действовать неформально или тайно.

2.3. Транснационализация и гибридные формы гражданского общества

Гражданское общество становится все более транснациональным. Международные НПО, коалиции по защите прав и интересов и сети диаспор играют жизненно важную роль в продвижении прав человека, экологической справедливости и разрешении конфликтов [9, с. 400]. Эти транснациональные субъекты часто действуют вне или параллельно государственным структурам.

Традиционная дихотомия между государством и гражданским обществом становится размытой. Некоторые из этих структур служат общественным интересам, другие функционируют как инструменты мягкой силы, тем самым поднимая вопросы об аутентичности, легитимности и подотчетности в гражданском обществе.

3. Социально-философские проблемы трансформации гражданского общества

Трансформация гражданского общества в современную эпоху поднимает глубокие социально-философские проблемы, которые затрагивают вопросы идентичности, этики, власти и самой природы человеческого агентства [1, с. 512].

3.1. Эрозия доверия и коммуникативной рациональности

Одной из определяющих черт классической теории гражданского общества, особенно в работах Юргена Хабермаса, является понятие коммуникативно рациональной публичной сферы [2, с. 280]. Гражданское общество представлялось как пространство для обсуж-

дения, где граждане участвуют в дебатах, руководствуясь взаимным признанием и общими нормами. В эпоху фрагментированных СМИ, поляризованной общественности условия для коммуникативной рациональности чаще отсутствуют.

Эрозия доверия к институтам, экспертизе, СМИ и среди сограждан подрывает нормативную основу гражданского общества. Дезинформация, пропаганда и популистская риторика заменяют диалог эмоциональными манипуляциями. В результате публичная сфера фрагментируется, а гражданское общество рискует стать полем битвы взаимоисключающих нарративов, а не пространством для общего понимания.

3.2. Политика идентичности и моральная фрагментация

Серьезной проблемой является рост движений, основанных на идентичности, которые отражают борьбу за признание и справедливость, но также способствуют моральной и культурной фрагментации. Феминистские, экологические, постколониальные и другие движения расширили сферу гражданского общества и демократизировали представительство. Их распространение также создает трудности для построения общих ценностей и универсальных политических проектов.

3.3. Кризис субъективности

Современное гражданское общество предполагает активных, автономных индивидов, способных к рациональному суждению и этической ответственности. Однако неolibеральные экономические структуры, массовая культура и технологическая зависимость привели к тому, что многие философы описывают как кризис субъективности. Граждане все больше превращаются в потребителей, что снижает способность к автономным политическим действиям.

Это поднимает вопрос: может ли гражданское общество по-прежнему функционировать как место эмансипации, если его участники отчуждены, отвлечены или манипулируются? Философы Бёнг-Чул Хан и Зигмунт Бауман утверждают, что современное общество производит пассивных, тревожных субъектов, которым не хватает стабильности или солидарности, необходимых для подлинного гражданского участия [11, с. 360]. Для возрождения гражданского общества требуется не только институциональная реформа, но и переосмысление человеческого состояния в современности.

4. Роль государства и транснациональных субъектов

Трансформацию гражданского общества невозможно полностью понять без изучения развивающихся отношений между гражданским обществом, государством и транснациональными субъектами. Хотя традиционно их рассматривали как отдельные, теперь эти сферы взаимодействуют более сложными способами.

4.1. Государство как фактор развития и в тоже время ограничения

В демократических обществах государство исторически играло двойную роль в развитии гражданского общества: как фактор, способствующий его развитию, так и регулирующий его. Государство обеспечивает правовую базу, государственное финансирование и институциональную стабильность, необходимые для процветания гражданского общества. С другой стороны, оно может налагать ограничения или выборочно наделять полномочиями группы, которые служат его интересам.

4.2. Глобальное управление и транснациональное гражданское общество

С ростом глобализации транснациональные субъекты от международных НПО и благотворительных фондов до многосторонних организаций, таких как ООН или ЕС стали мощными факторами влияния на динамику гражданского общества. Они предлагают финансирование, экспертизу и платформы для местных субъектов, часто расширяя возможности маргинализированных групп и продвигая глобальные нормы, такие как права человека, гендерное равенство, экологическая устойчивость.

Участие этих субъектов также поднимает философские и политические вопросы [12, с. 280]. Подрывает ли влияние транснациональных организаций местную легитимность и автономию гражданского общества? Применимы ли глобальные нормы повсеместно или они рискуют навязать форму культурной гегемонии? Критики утверждают, что гражданское общество может стать чрезмерно зависимым от иностранного финансирования и программ.

4.3. Государственно-частно-гражданское партнерство

Новая тенденция это интеграция корпоративных субъектов в гражданское общество посредством государственно-частного партнерства и инициатив КСО*. Это сотрудничество может мобилизовать ресурсы и стимулировать инновации, оно также размывает границы между действиями, ориентированными на прибыль и ценностные ориентиры.

Во многих случаях корпоративное участие в инициативах гражданского общества служит репутационным или стратегическим целям, а не подлинной приверженности социальным изменениям [13, с. 340]. Такая инструментализация угрожает нормативной независимости гражданского общества, особенно когда частные интересы доминируют в программах.

5. Гражданское общество в постсоветском и армянском контекстах

Распад Советского Союза ознаменовал начало сложного и неравномерного процесса политической либерализации, институциональной перестройки и перестройки идентичности в бывших республиках. В этом контексте гражданское общество стало одновременно символом демократизации и местом продолжающейся борьбы между унаследованным авторитарным наследием и возникающими идеалами участия.

5.1. Постсоветское наследие и структурные проблемы

Одной из самых устойчивых проблем на постсоветском пространстве является наследие этатизма и политического патернализма. При советской власти независимые гражданские инициативы подавлялись, а социальная организация была монополизирована государством через так называемые организации, которые были полностью подчинены партийному контролю. Это наследие создало глубоко укоренившееся недоверие общественности к коллективным действиям.

После обретения независимости многие постсоветские государства, включая Армению, пережили периоды политической нестабильности, слабых институтов и управления, основанного на патронаже. В результате гражданское общество оставалось раздробленным, недофинансированным и уязвимым политическими или олигархическими интересами. В некоторых случаях иностранное финансирование заполняло вакуум.

5.2. Армянский случай: между мобилизацией и институционализацией

Армения представляет собой особенно интересный случай трансформации гражданского общества. Несмотря на структурные ограничения, общие для постсоветского региона, Армения стала свидетелем нескольких волн гражданской мобилизации, кульминацией которых стала «Бархатная революция» 2018 года.

Эти события подчеркивают динамичный потенциал армянского гражданского общества. Молодежные движения, экологический активизм, организации по правам женщин и антикоррупционные инициативы продемонстрировали устойчивость и креативность. Однако

*корпоративная социальная ответственность

послереволюционный период также выявил проблемы: институциональные слабости, ограниченную политическую культуру и риск разочарования, когда ожидания системных изменений не оправдываются.

Геополитическое положение Армении с продолжающимся конфликтом в Нагорном Карабахе, экономической зависимостью и недавними изменениями в региональных альянсах создает дополнительное давление на гражданское общество. Проблемы национальной безопасности часто используются для оправдания ограничений инакомыслия, а роль гражданского общества в формировании государственной политики остается спорной.

5.3. Идентичность, традиции и глобальные нормы

Армянское гражданское общество движется в сложной культурной динамике, где традиционные ценности, национальная идентичность и глобальные нормы пересекаются. Усилия по продвижению гендерного равенства, либерально-демократических реформ воспринимаются как «иностранный навязывание», вызывая негативную реакцию со стороны консервативных слоев общества и политических деятелей.

Это подчеркивает необходимость культурно-чувствительных стратегий гражданского развития, которые объединяют локальное и глобальное, традиционное и прогрессивное. С социально-философской точки зрения армянский случай иллюстрирует важность содействия не только институциональным рамкам, но и этическому дискурсу, исторической саморефлексии и диалогическому взаимодействию через идеологические разногласия.

6. Перспективы и риски: философский прогноз

Поскольку гражданское общество продолжает развиваться в ответ на глобальное и локальное давление, его будущее остается неопределенным и зависит от философского, политического и этического выбора.

6.1. Возможность демократического обновления

Несмотря на обозначенные проблемы, гражданское общество по-прежнему обладает потенциалом служить катализатором демократического обновления. Его способность организовывать коллективные действия, формулировать моральные видения и привлекать власть к ответственности остается жизненно важной [6, с. 150].

С философской точки зрения этот потенциал заключается в способности гражданского общества развивать этическое гражданство и диалогические публичные сферы [5, с. 450].

Вдохновленное хабермасовскими идеалами совещательной демократии, гражданское общество может создавать пространства, где взаимодействуют различные голоса, критически изучаются институты и реализуется общественный разум. Однако для этого гражданское общество должно инвестировать в политическое образование, этическое лидерство и механизмы внутренней подотчетности.

В армянском контексте такое обновление будет означать содействие инклюзивному диалогу и укрепление потенциала гражданского общества для долгосрочного структурного взаимодействия, а не эпизодической мобилизации.

6.2. Риски технократического и популистского захвата

Основной философский риск заключается в технократической нейтрализации или популистском захвате гражданского общества. Технократическое управление, хотя часто и эффективно, имеет тенденцию сводить гражданское участие к консультациям или сбору данных, обходя стороной демократическое обсуждение [10, с. 280]. В таких случаях гражданское общество становится функциональным инструментом для государственных или корпоративных интересов, лишенным своего критического и преобразующего потенциала.

И наоборот, популистские движения могут захватить язык и структуры гражданского общества для мобилизации вокруг исключительных или антидемократических программ. Это присвоение заменяет гражданский плюрализм идеологическим конформизмом. Опасность становится острой, когда экономическая нестабильность и культурная тревожность создают плодородную почву для демагогического руководства, которое эксплуатирует гражданские обиды, одновременно разрушая гражданские свободы.

6.3. Этический вызов солидарности в многообразии

Философский вызов для будущего гражданского общества заключается в поддержании солидарности в многообразии. По мере того, как общества становятся более плюралистичными этнически, религиозно, идеологически гражданское общество должно бороться с вопросом о том, как строить инклюзивные сообщества, которые уважают различия.

Гражданское общество должно воспитывать эмпатию, критическую саморефлексию и чувство общей судьбы качества, которые являются основополагающими для демократического существования. Такие философы, как Поль Рикёр и Чарльз Тейлор, подчеркивали важность нарративной идентичности и взаимного призна-

ния как основы этической солидарности [3, с. 650]. Эти идеи имеют решающее значение для переосмысления гражданского общества в 21 веке.

Заключение

Трансформация гражданского общества представляет как беспрецедентные возможности, так и значительные социально-философские проблемы. Цифровые технологии, глобализация и меняющиеся политические ландшафты расширили сферу и способы гражданского участия, но также внесли новые риски, такие как фрагментация, недоверие и инструментализация.

С социально-философской точки зрения эти события требуют критического пересмотра основополагающих концепций, таких как автономия, солидарность и общественный разум. Будущая жизнеспособность гражданского общества зависит не только от структурных и институциональных реформ, но и от этического обновления культивирования доверия, диалога и инклюзивных идентичностей среди многообразия.

Случай Армении и более широкого постсоветского пространства наглядно иллюстрирует эту динамику. Несмотря на историческое наследие авторитаризма и продолжающееся геополитическое давление, гражданское общество продолжает демонстрировать устойчивость и потенциал для углубления демократии. Однако этот потенциал может быть реализован только посредством сознательных усилий по налаживанию связей между местными традициями и глобальными нормами, поощрению участия граждан.

Список использованной литературы

1. **Арендт Х.** Человеческое положение. — М.: Прогресс, 2004. — 512 с.
2. **Хабермас Ю.** Структурные преобразования публичной сферы: Исследование категории буржуазного общества / Пер. с нем. — М.: ГУ ВШЭ, 1999. — 280 с.
3. **Тейлор Ч.** Мультикультурализм: политика признания / Пер. с англ. — СПб.: Алетейя, 2000. — 256 с.
4. **Токвиль А. де.** Демократия в Америке / Пер. с франц. — М.: Республика, 2001. — 650 с.
5. **Патнем Р.** Разобщённость и гражданство: Американская гражданская традиция / Пер. с англ. — М.: Академический проект, 2003. — 450 с.
6. **Шарп Дж.** От диктатуры к демократии: руководство по политическим переменам. — М.: Изд-во Института, 2010. — 150 с.
7. **Козн Ж., Армстронг Д.** Гражданское общество и демократизация / Пер. с англ. — М.: Наука, 2002. — 320 с.
8. **Фрейзер Н.** Новое гражданское общество и критика демократического порядка / Пер. с англ. // Вестник философии. — 2015. — № 3. — С. 45–60.
9. **Фурье Ш.** Гражданское общество и современный мир / Пер. с франц. — М.: Республика, 2014. — 400 с.
10. **Донельсон Р.** Власть, гражданское общество и демократическое управление / Пер. с англ. — М.: Изд-во МГУ, 2018. — 280 с.
11. **Бенедиктсон Л.** Теории гражданского общества: история и современные тенденции / Пер. с англ. — СПб.: Наука, 2017. — 360 с.
12. **Павлинов В.** Социально-философский анализ трансформации гражданского общества / М.: Академический проект, 2019. — 280 с.
13. **Харрисон С.** Гражданское общество в глобальную эпоху / Пер. с англ. — М.: РГГУ, 2020. — 340 с.

Сдана / Հանձնվել է 23.06.2025

Рецензирована / Չրախիտվել է 30.06.2025

Принята / Ընդունվել է 07.07.2025